

Ван Эргоу сразу же повесил нос и сказал:

— Когда она выйдет из затвора, передай ей, пожалуйста, что я и Сунцзы... то есть Бельчонок, та большая белка-дух, что рядом с её бабушкой, отправились торговать лекарственными травами и заодно... ну, в общем, заниматься делами.

Рука Нань Лицзю на мгновение замерла, и она подняла голову:

— Далеко?

Ван Эргоу ответил:

— Сначала в Область Юньчжоу, но, скорее всего, заглянем и в Область Сичжоу.

Сердце Нань Лицзю дрогнуло. Секта Бессмертных Облаков находилась именно в Области Сичжоу, и весь регион был их владениями. У Ли Минсюэ из Секты Бессмертных Облаков были весьма необычные «отношения» с её отцом и Лун Чи. Мысль об этом вызвала у неё неприятное чувство, и её взгляд на Ван Эргоу стал холоднее.

Ван Эргоу улыбнулся, пытаясь объяснить:

— Мы подумали, что если на вырученные от продажи трав деньги удастся купить Пятицветный рис, то часть оставим себе, а часть продадим. Это поможет жителям города меньше страдать от влияния иньской ци и в целом будет полезно для всех.

Нань Лицзю равнодушно взглянула на Ван Эргоу и снова погрузилась в чтение.

Пятицветный рис выращивался на духовных полях, расположенных на духовной жиле Секты Бессмертных Облаков. Вода для полива была духовной водой, просачивающейся из жилы, а на полях располагались массивы для сбора духовной энергии. Говорили, что ежегодный урожай не превышает пятидесяти тысяч цзиней. Секта оставляла себе от двадцати до тридцати тысяч цзиней, а на продажу шло около двадцати тысяч. Из этих двадцати тысяч большая часть уходила на подарки и подношения, так что на продажу оставалось не более десяти тысяч цзиней. Эти десять тысяч распределялись по внешним храмам Секты, таким как Обитель Великого Покоя, где каждый храм получал не более нескольких десятков цзиней. Многие крупные торговцы, предлагавшие огромные суммы, могли получить лишь несколько цзиней.

Для обычных людей мечтать о торговле Пятицветным рисом было безумием.

Ван Эргоу и Бельчонок, действуя от имени Лун Чи, отправлялись в Секту Бессмертных Облаков к Ли Минсюэ, и, скорее всего, их план удастся.

Нань Лицзю чувствовала, как её сердце сжимается.

Её отец взял ученика — это нормально! Но он передал его на воспитание Ли Минсюэ, а Фея

Минсюэ из Секты Бессмертных Облаков даже скрылась под чужим именем рядом с разбойничьим логовом, чтобы вместе с её отцом вырастить ребёнка. Нань Лицзю чувствовала, как её душа сжимается за её покойную мать.

Она решила выместить своё недовольство на Лун Чи, тем более что та уже должна была выйти из затвора.

Она пошла встретить Лун Чи, но не показалась ей, а, находясь на расстоянии, сняла ограничения вокруг неё и переместила обратно в коридор. Затем она начала медленно сдвигать стены, ожидая, что Лун Чи, испугавшись, начнёт плакать.

Стены медленно сближались, и вскоре Лун Чи оказалась зажатой между ними, с узкой щелью, едва достаточной для одного человека.

Лун Чи продолжала сидеть в медитации, не двигаясь.

Нань Лицзю попробовала сдвинуть стены ещё ближе, думая: «Ты всё ещё спокойна?»

Она снова сдвинула стены, но Лун Чи всё ещё не двигалась. Однако сдвигать дальше было нельзя, иначе Лун Чи пришлось бы встать и прижаться к стене, иначе её бы выдавило, как сок из женьшеня. Нань Лицзю подумала: «Уверена, что я не стану слишком жестокой?»

Она не верила в это! Ведь и дух женьшеня, и женьшеневый дух от природы трусливы. Независимо от того, реальна угроза или нет, они всегда боятся. Это их природа, которую невозможно изменить или преодолеть.

Она раздвинула стены, расширив коридор, и, подъехав на коляске, увидела, что Лун Чи всё ещё сидит в позе лотоса, спокойная и безмятежная, словно ничего не произошло. Лёгкий духовный свет струился с её макушки, окутывая её, как лёгкая вуаль. Её белоснежное и изысканное лицо, а также уверенная и спокойная аура придавали ей вид божественного существа. Однако окружающая её кровавая зловещая ци добавляла ей строгости, и эти два противоположных качества гармонично сочетались в ней, придавая странную притягательность.

Нань Лицзю на мгновение задумалась, и в её голове возник вопрос: сколько лет Лун Чи?

Шестнадцать!

Для людей это возраст, когда они только становятся взрослыми, но для духа женьшеня, чья жизнь измеряется тысячелетиями, шестнадцать лет — это возраст, когда они ещё бегают по горам в красных нагрудниках.

В этом возрасте Лун Чи уже похоронила бесчисленное количество тел и уничтожила банду разбойников, которые терроризировали регион.

Количество людей, убитых Нань Лицзю, даже близко не сравнимо с тем, сколько убила Лун Чи.

Её судьба была полна испытаний, но и судьба Лун Чи не была лёгкой. С того дня, как Лун Чи упала в реку и была подобрана её отцом, её жизнь изменилась. Чтобы отомстить за её отца и деревню, она запятнала себя кровью. У Нань Лицзю была месть за уничтожение семьи, но что насчёт Лун Чи? Несёт ли она на своих плечах Секту Драконьего Владыки, и есть ли у неё подобные планы?

Она вспомнила недавние действия Лун Чи, но не заметила, чтобы та планировала мстить за свою секту. Из двух заветов её отца Лун Чи выполнила только один. А что насчёт возрождения секты? Задумывалась ли она об этом? По крайней мере, Нань Лицзю этого не видела.

Могла ли наследница Хребта Женьшеневого Владыки, старший ученик, управляющий Вратами Драконьего Владыки, и воспитанница Феи Минсюэ из Секты Бессмертных Облаков быть никчёмной трусихой?

Вспомнив, как Лун Чи плакала в котле, Нань Лицзю почувствовала беспомощность. Лун Чи действительно была трусихой, искренней и без притворства. Когда она признавала свои ошибки, у неё не было никаких моральных ограничений, и она не скрывала своего отвращения к собственной бабушке за её непривлекательность.

Нань Лицзю погрузилась в свои мысли, как вдруг почувствовала тревогу. Она тут же увидела, как Лун Чи открыла глаза, и в них вспыхнул яркий свет. Нань Лицзю почувствовала опасность и почти инстинктивно отреагировала, но Лун Чи уже бросилась на неё, как стрела, выпущенная из лука. Она опустилась на колени на её ноги, схватила её запястья, которые она только что хотела использовать для создания массива, и укусила её за ухо.

Её руки были крепко схвачены, ноги онемели, и она не могла пошевелиться. Ухо жгло от боли. Нань Лицзю чуть не взорвалась от гнева! Она не ожидала, что Лун Чи не только трусиха, но и крайне коварна!

Она почувствовала, как тёплая жидкость потекла из места, куда её укусила Лун Чи. Она не почувствовала запаха женьшеня, но уловила слабый запах крови. Она была уверена, что это не слюна Лун Чи, а её собственная кровь. Нань Лицзю так разозлилась, что хотела превратить Лун Чи в ёжика, а ещё больше хотела выжать из неё несколько цзиней сока!

Лун Чи внезапно отпустила её и несколько раз плюнула, с отвращением сказав:

— Твоя кровь такая противная.

Нань Лицзю была в ярости и, увидев, что Лун Чи наклонилась, чтобы сплюнуть, и её шея оказалась перед ней, укусила её за шею.

Она впилась зубами, и её рот наполнился вкусом женьшеня. Кожа была упругой и нежной, но

при этом очень крепкой.

Нань Лицзю укусила так сильно, что у неё самой заболели зубы, но она не смогла прокусить кожу этого женьшеневого духа, который рос почти тысячу лет.

Она подняла глаза и холодно посмотрела на Лун Чи, резко сказав:

— Убирайся!

Лун Чи усмехнулась:

— Ты думаешь, я дура? Если я слезу с тебя, ты сожмёшь меня, как сок из женьшеня! Сейчас мы обе в коляске, и я посмотрю, как ты теперь меня сожмёшь!

Нань Лицзю ответила ещё более холодной усмешкой:

— Я не могу двигаться, и ты не сможешь уйти. Отпусти!

Лун Чи ответила:

— Не отпущу!

Нань Лицзю крикнула:

— Отпусти!

Лун Чи снова усмехнулась:

— Тебе это только снится!

Она отпустила руки Нань Лицзю, и та сразу же смогла управлять Небесной звёздной сферой, чтобы сделать с ней всё, что захочет.

Нань Лицзю усмехнулась, её ледяной взгляд устремился на Лун Чи, и она сказала:

— Ладно, ты права.

Она закрыла глаза, чтобы отдохнуть. Она посмотрит, как долго Лун Чи сможет её держать! Разве это не проверка терпения? Её терпение всегда было отличным.

Лун Чи почувствовала, что руки, которые она держала, больше не напрягались. Она знала, что Нань Лицзю хитра, и не осмелилась расслабиться, продолжая крепко держать её. Она хотела связать руки Нань Лицзю, чтобы та не могла управлять Небесной звёздной сферой, но здесь был только коридор, и Нань Лицзю не могла управлять сферой, так что они обе не могли выбраться. Она не могла действительно держать Нань Лицзю здесь вечно, что, если та умрёт от голода? Она не смогла бы объяснить перед своим учителем.

Она сказала Нань Лицзю:

— В конце концов, мы сёстры по крови, и ты старше меня на одиннадцать лет. Ты постоянно издеваешься надо мной, тебе не стыдно?

Нань Лицзю чуть не рассмеялась от злости. Она открыла глаза и сказала:

— Можешь хоть немного сохранить лицо? Ты, женьшеневый дух, которому тысяча лет, и ты говоришь, что я старше тебя! Я издеваюсь над тобой? Да?

Она взглядом указала Лун Чи на её нынешнее положение. Сидя на ней верхом, держа её руки и укусив её за ухо до крови, она говорила, что Нань Лицзю издевается над ней! Она сказала:

— Мой отец ещё не похоронен, его тело не остыло, а ты уже так издеваешься надо мной! Ты можешь спросить свою совесть, достойна ли ты моего отца?

<http://bllate.org/book/15297/1351377>